

— Это была заколка, красная такая, а сверху — блестящие камешки. Кажется, учитель Линь ездил в город на переподготовку или вроде того и привез её Сяо Янь. Надел на неё при всех нас, так красиво смотрелось! Мы тогда все загалдели, что тоже купим себе такую, когда в город выберемся, — Лю Яо прикрыла рот рукой и тихонько хихикнула. — Учитель Линь — просто прекрасный муж. И к Сяо Фэн он относился замечательно, ни в еде, ни в одежде, ни в чём другом она нужды не знала. В наших краях он тогда считался завидным женихом, ха-ха-ха!

— Ваша мать видела лицо Сяо Янь, когда та садилась в машину?

— Вроде бы нет. Но понимаете, Сяо Янь никогда не расставалась с той заколкой. Мы в детстве просили её дать поносить, так она ни в какую не соглашалась.

Лу Фэнсуй немного подумал и показал Лю Яо фотографию Линь Чжэнчэ:

— Что вы думаете об этом человеке?

— Учитель Линь? Ой, так вот как он теперь выглядит! А в те годы он был такой красавец! Он был лучшим мужчиной на всю округу, на десять сёл вокруг. Женился на Сяо Янь и носил её на руках: вечно привозил ей красивые платья, всякие диковинки. Сяо Янь ведь тоже была хороша собой — настоящие золотой мальчик и нефритовая девочка, идеальная пара.

— Он действительно так сильно любил Сяо Янь?

— Конечно! В те времена жили бедно, иной раз даже мяса на столе не было, а у них дома раз в неделю оно было обязательно!

Лу Фэнсуй взглянул на фотографию Сяо Янь и спросил:

— А какое у вас сложилось впечатление о самой Сяо Янь?

— Хм... Красивая? Сяо Янь была самой красивой во всей нашей округе. Учитель Линь держал её при себе, и в конечном счёте она, можно сказать, получила то, о чём мечтала.

— Получила то, о чём мечтала? Учителя Линя с самого начала были дурные мысли насчёт Сяо Янь? Сколько ей тогда было лет?

— Хм... Да всё довольно обычно. В те времена разве были такие понятия? Просто «невеста, воспитанная в семье мужа».

Лу Фэнсуй ощутил приступ бессилия и удушья. В те годы — что уж говорить об изнасиловании несовершеннолетних — даже убийц порой невозможно было найти, закон был куда менее совершенен, чем сейчас.

— Хорошо, большое спасибо. В общих чертах мне всё понятно. Если возникнут другие вопросы, мы с вами свяжемся. И последнее: остались ли у вас дома вещи Лю Вэнь? Те, которыми она пользовалась? — Лу Фэнсуй поднялся и вежливо улыбнулся.

— Я поищу, когда вернусь домой. Должны быть, — Лю Яо покачала головой, торопливо добавляя, что это пустяки.

— У меня сейчас ещё дела, я распоряжусь, чтобы офицер проводил вас обратно. Вот мой номер, если понадобится помощь или появятся какие-то зацепки — звоните.

Лу Фэнсуй записал номер телефона и передал его Лю Яо, после чего позвал Ли Цайдэ и велел ему отвезти мать с дочерью домой.

— Сяо Лицзы, привези вещи, которыми пользовалась Лю Вэнь.

Лу Фэнсуй отправил Ли Цайдэ отдельное сообщение с телефона. Когда Лю Яо с дочерью ушли, он остался в кабинете один, приводя в порядок собранные зацепки.

Линь Фэн и Линь Чжэнчэ были в плохих отношениях. Линь Фэн плохо относился к Сяо Янь. А Линь Чжэнчэ, похоже, был хорошим мужем? (Лу Фэнсуй поставил вопросительный знак). Та, кто уехала, не обязательно была Сяо Янь — у неё просто была заколка. Сяо Янь и Линь Чжэнчэ, судя по всему, жили душа в душу. А если уехала Лю Вэнь...

Лу Фэнсуй закончил размышления и записал строчку: Откуда деньги?

— Шеф, у судмедэксперта Чжоу есть новости, — У Яо толкнула дверь и вошла в кабинет. — Он просил вас зайти.

— Хорошо.

Лу Фэнсуй встал и направился в отдел судебно-медицинской экспертизы. Проходя мимо У Яо, он похлопал её по плечу:

— Как только Сяо Лицзы привезёт вещи, сразу носи их на криминалистическую экспертизу, сними отпечатки пальцев и отправь в центр сбора данных о личности.

— Слушаюсь.

Добравшись до отдела судебно-медицинской экспертизы, Лу Фэнсуй толкнул дверь и увидел, как Чжоу Бо, сидя в кресле, с изысканием попивает крепкий кофе. Запах кофе заполнил всё

помещение.

— Что за дурацкая привычка? — Лу Фэнсюй, едва переступив порог, поспешил включить вентиляцию. Чжоу Бо недовольно цокнул:

— Чтобы уложиться в твои сроки, я за двое суток спал меньше четырех часов, всю ночь по кускам собирал тело, а теперь выживаю только на дорожном крепком кофе. И ты смеешь воротить от меня нос? Лу Фэнсюй! У тебя совсем нет сердца!

Лу Фэнсюй помахал рукой перед носом, и, выждав, пока запах кофе немного рассеется, подошел к Чжоу Бо:

— Говори, что удалось выяснить?

Чжоу Бо поднял руку, протягивая отчет Лу Фэнсюю, а затем залпом допил остатки кофе:

— Судя по состоянию тазовых костей, погибшая рожала. Это Сяо Янь.

Лу Фэнсюй промолчал, изучая бумаги.

— Что такое? В чем проблема? — Чжоу Бо встал, забрал отчет и еще раз внимательно перечитал его от начала до конца. — Вроде бы все в порядке.

— Этого недостаточно, — покачал головой Лу Фэнсюй.

— Чего именно недостаточно?

Лу Фэнсюй вытянул со стола чистый лист бумаги формата А4 и принялся быстро записывать:

— Во-первых, у Линь Чжэнчэ безупречная репутация: он выстроил идеальный образ любящего мужа и заботливого отца. Если мы будем настаивать на том, что он убил жену, общественность просто не поверит. Во-вторых, мотив. Почему он выбрал такой жестокий способ убийства — расчленение? Столько лет прожили вместе, какая же должна была быть ненависть, чтобы дойти до такого? В-третьих, если допустить, что в машину села Лю Вэнь, то почему она притворилась Сяо Янь? И откуда у нее взялись деньги на такую дорогую поездку?

Услышав это, Чжоу Бо озадаченно нахмурился:

— С чего ты вообще взял, что убийца — Линь Чжэнчэ?

Перед глазами Лу Фэнсюя внезапно промелькнуло лицо Шэнь Цюмина.

— Наверное... это интуиция.

Ли Цайдэ, вернувшись после того, как передал вещи У Яо, подошел к Лу Фэнсюю:

— Босс, я постарался проследить, чтобы они не касались улик, но прошло слишком много времени. Не уверен, удастся ли снять полные отпечатки пальцев.

— Ничего, ты хорошо потрудился, — Лу Фэнсюй покачал головой. — На сегодня всё, иди отдохни. Как только найдем человека, дело сдвинется с мертвой точки.

— Хорошо, босс, вы тоже отдохните. Я подремлю прямо здесь, на рабочем месте. Пусть сестрица У идет отдыхать, а я послежу за отчетами. Сяо Чжэ уже несколько дней капризничает, наверное, скучает по маме, — Ли Цайдэ взял телефон, чтобы связаться с У Яо.

Лу Фэнсюй взъерошил волосы на голове Ли Цайдэ и улыбнулся:

— Молодец!

— Босс! — Ли Цайдэ, прикрывая голову, поспешно ретировался.

— Ладно, я тоже пойду прилягу. Если что-то случится — сразу звони, — Чжоу Бо встал, похлопал Лу Фэнсюя по плечу и вышел.

Лу Фэнсюй вернулся в кабинет и откинулся на спинку кресла. В голове был полный хаос. Даже если выяснится, что Линь Чжэнчэ убил Сяо Янь, он вполне может упереться в то, что ничего не знал. Прошло уже столько времени, оружие убийства не найти, не говоря уже о том, что тело пришлось собирать, как пазл.

— Эх, — Лу Фэнсюй в отчаянии взъерошил волосы, чувствуя, как внутри все сжимается от бессилия.

Дзинь. Телефон в кармане мигнул. Он открыл сообщение: пришел запрос на добавление в друзья.

Пользователь Осень хочет добавить вас в друзья.

Лу Фэнсюй принял запрос и тут же написал:

— Не спишь? Служишь народу, учитель Шэнь?

— Пью воду. Вспомнил, что тебя нет в друзьях.

Оу, значит, решил добавиться. Лу Фэнсюй едва заметно улыбнулся.

— Учитель Шэнь, не будете против послужить народу прямо сейчас?

— ?

Шэнь Цюмин, глядя на экран, замер с чашкой в руке. Он поправил шелковую пижаму, поджал под себя ноги и уселся на диване.

— Говори.

Сообщение еще не успело уйти, как Лу Фэнсуй позвонил.

— Доброй ночи, учитель Шэнь.

— М-м.

— У меня тут возникло небольшое затруднение. Хотел бы попросить у вас совета.

— Что случилось?

Лу Фэнсуй глубоко вздохнул и медленно изложил свои сомнения:

— Как Линь Чжэнчэ смог убить Сяо Янь так, чтобы никто ничего не заметил?

На том конце провода наступила долгая тишина. Лу Фэнсуй уже собирался проверить, не сбросил ли он случайно вызов, как вдруг послышался голос Шэнь Цюмина:

— Ты когда-нибудь слышал о супе из плодов гинкго?

<http://bllate.org/book/22369/2345879>